Йен отправился на другую сторону улицы, чтобы найти Ларитту. Но когда он подошел к воротам, ее карета уже выехала из столицы.

- Сколько времени прошло с тех пор, как повозка графа Брумайера проезжала здесь?

Охранник у южной двери узнал Йена и поспешил просмотреть документы на въезд и выезд.

На старых клочках бумаги виднелся скорописный почерк.

- Пятнадцать... прошло уже пятнадцать минут, сэр!

- Спасибо.

Они уехали не так далеко, так как дорога за пределами столицы была темной.

Йен взял фонарь у ворот, прежде чем ускакать на своем коне.

Была ранняя весна, и ночной ветерок не слишком успокаивал. Он кусал его кожу. Его щеки покраснели под яростными порывами ветра. Если бы это был не Йен, он не смог бы этого вынести.

Он продолжал прочесывать различные тропинки. Ехать ночью на лошади с единственным источником света в руке может быть очень опасно.

Что-то в нем когда-то спрашивало, почему он так хочет расстаться со своей жизнью. Но сейчас он мог думать только о том, что ему нужно найти Ларитту.

Он отлично умел ездить верхом, даже в темноте.

Где-то вдалеке слышался скрип колес по каменистой дорожке. Вскоре Йен преградил им путь, развернув лошадь прямо перед ними.

Лошадь, которая тащила экипаж, громко заржала от неожиданного препятствия, прежде чем остановиться. Лошадь испугалась.

Если бы она была хорошо обучена, она могла бы двигаться в соответствии с инструкциями своего хозяина, но граф Брумайер был слишком невежествен.

Кучер кареты пришел в ярость.

- Эй! Да что с тобой такое!

Даже когда он натянул поводья на спину лошади, она оставалась неподвижной. Выругавшись себе под нос, он перевел взгляд на мужчину, стоявшего перед ним.

- Что ты делаешь перед повозкой графа?!

Из-за темноты он мог различить только силуэт своего противника.

- Это повозка графа Брумайера?

- Ну, так оно и есть! Разве ты не знаешь? Разве ты не видишь гребень красной птицы? Давай, убирайся с нашего пути!

Йен прыгнул с лошади и направился к экипажу.

Вскоре он появился в круге света. Его золотые глаза опасно блестели. Это не могло быть страшнее, чем появление льва посреди горной дороги. Поза его была достаточно пугающей, чтобы по спине пробежали мурашки.

Кто-то ахнул и произнес, даже не осознавая этого.

- Ах, это мастер меча...

Взгляд Йена был прикован к экипажу позади двух рыцарей, посланных графом.

Там была Ларитта.

Гнев закипал в нем, как лава. Ему пришла в голову мысль, что они отнеслись бы к Ларитте совсем иначе, чем к Розе.

Если бы хоть один человек относился к ней хорошо, все это не зашло бы так далеко.

Подходя к экипажу, он сказал:

- Исчезни... Прямо сейчас.

Его взгляд был достаточно угрожающим, чтобы убить, хотя он даже не вынимал еще меча.

Рыцари быстро вскочили со своих мест и побежали прочь, растворясь в темноте, даже не подумав взять лампу с собой. Все, что они могли видеть, был очень слабый свет луны, ведущий их в никуда. Тем не менее, они продолжали бежать, даже когда несколько раз споткнулись на своем пути.

Как только они исчезли, Йен подошел к задней части кареты и встал перед дверью. Он заметил, что экипаж был гадким. Видел ли он когда-нибудь такой экипаж?

Он попытался повернуть ручку, но она была заперта.

- Черт побери, - пробормотал он проклятие.

Он просто хотел увидеть свою жену. Почему так много препятствий вставало перед ним?

Он вынул меч из ножен и сунул его в щель. Кроме него, никто из мастеров меча не стал бы тратить свою энергию впустую.

Черный замок лязгнул и упал на землю, а дверь медленно открылась сама.

В нем обнаружилась слабая Ларитта. Ее красота, которая когда-то сияла в платье, которое он ей подарил, исчезла, вместо этого она была одета в поношенное платье.

Съежившись в углу, она выглядела, как травоядное животное, загнанное в тупик. Ее глаза расширились, когда она увидела Йена.

Он окликнул ее.

- Ларитта!

Волна смешанного чувства облегчения и обиды, от которого она наконец оправилась, прошла по ее слабому телу.

Она выдохнула:

- Йен?

Всего несколько часов назад она узнала его имя.

Йен тяжело вздохнул и опустил глаза. Но гнев не покидал его.

- Куда, черт возьми, ты собиралась без мужа..

Ответа не последовало.

Он продолжал смотреть вниз, ожидая ее ответа. Но этого так и не произошло. Поэтому Йен сдался и снова перевел взгляд на нее.

Ларитта молчала, ее голубые, как океан, глаза блестели от слез. Вскоре они выплеснулись наружу, потекли по ее щекам.

Ларитта, плотно сжав губы, только плакала со спокойным выражением на лице. Парадоксально, но в нем было отчаяние. Ее боль, наконец, растаяла. Это было самое большое эмоциональное изменение, которое она показала.

Он позвал ее по имени. Ее собственному имени. Он назвал ее не Розой, а Лариттой. Тем не менее, это заставило ее отчаянно искать больше подсказок.

Принимает ли он ее как герцогиню? Это почему-то опечалило ее.

- Почему... - пробормотала она, слабо моргая. - Почему ты кричишь на меня?

Не ее вина, что она не знала, что ее примут. Даже верный рыцарь - Редра - думала, что Роза станет герцогиней. Даже когда она знала, что Ларитта - спасительница ее капитана. Что ж, в империи Ясы это было нормально.

Незаконнорожденный ребенок, пусть даже с кровью дворянина, был таким же грязным, как простолюдин. А незаконнорожденный ребенок, очевидно, считался плохой невестой для аристократа. Бастарды были живым оскорблением и грехом для знати.

В это верили все.

Таким образом, это было странно, что Йен пришел, чтобы спасти Ларитту.

Она продолжала, даже не вытирая слез.

- Разве я виновата, что я уродина?

По лицу Йена пробежала волна смущения.

Что же мне делать? В голове у него стало пусто.

Он умел владеть мечом и убивать врагов на поле боя, но никогда не утешал людей.

Это вдруг напомнило ему его старую няню. Она была в его семье с тех пор, как Йен был ребенком. Она всегда служила ему добросердечной бабушкой.

Новоиспеченные служанки часто совершали ошибки. Бывали времена, когда они плакали, боясь, что старшая горничная побьет их за ошибки. Но няня всегда тепло их утешала.

«Она... делала это так?»

Войдя в карету, он обнял Ларитту.

- Я... я не хотел кричать на тебя.

- Ты это сделал.

- Мне жаль, - пробормотал он, вытирая ее слезы грубым, заботливым прикосновением большого пальца.

На самом деле Йен привел бы Розу к себе, если бы не встретил на вилле Ларитту. Он был настолько невежественен в своем браке, что даже не знал, как выглядит его настоящая невеста.

Но как Йен мог позволить ей уйти сейчас?

Она отказалась от своего места и тепла камина только для того, чтобы залечить его серьезную рану. Она не спала, вытирая ему лицо, когда у него был жар, и кормила его с рук. И в тот единственный раз она улыбнулась.

Йен прижался головой к ее голове, разглядывая черты ее лица. Ларитта быстро опустила взгляд, но невинность не исчезла из ее покрасневших от слез глаз. Ее глаза под длинными ресницами были бледно-голубыми.

Ее щеки? Они выглядели более худыми, лишенными всякой плоти.

Йен почувствовал внезапное желание убить толпу, чтобы подавить свою ярость.

Эта женщина была теперь для него главнее всего на свете.

- Пожалуйста, перестань плакать.

Он выдохнул, обнимая ее. Она вздрогнула и застонала, когда его запястье коснулось ее раненого плеча.

- Что случилось?

- Мое плечо... - пробормотала она своим характерным осиплым голосом.

«Твое плечо?»

Он отодвинулся, его руки все еще держали ее, а встревоженные глаза искали ответ.

- Ты ранена?

<http://tl.rulate.ru/book/39453/1295851>